

На следующий день, раннее утро

Лю Яня разбудил глухой, методичный стук. Открыв глаза, он увидел прижавшуюся к боковому стеклу пожелтевшую, полуразложившуюся рожу. Зомби яростно скрёб ногтями по стеклу, оставляя грязные разводы.

— Сиди внутри! — донёсся с улицы яростный рёв Мэн Фэна.

Снаружи крутились ещё четверо мертвецов, судя по лохмотьям — из местных крестьян. Стоило Мэн Фэну выскочить из салона и с грохотом захлопнуть за собой дверь, как твари тут же потеряли интерес к машине и с хрипом бросились на живую добычу.

Лю Янь, ещё толком не сбросив остатки сна, неторопливо развернул пластинку жвачки, закинул её в рот и лениво уставился в окно. На заднем сиденье истошно, на одной ноте голосила Линь Циншу.

— Да не ори ты, их всего четверо, — поморщился Лю Янь.

Он быстро перелез на водительское сиденье, с натужным воем завёл мотор и, резко выжав сцепление, рванул с места прямо на Мэн Фэна.

Один за другим грохнули четыре выстрела. Три пули легли точно в цель, четвертая ушла в молоко.

В этот момент подоспел Лю Янь. Раздался тяжёлый, сочный хруст — машина сбила последнего зомби, подмяв его под днище. Лю Янь рванул рычаг коробки передач, врубая заднюю. Колёса бешено закрутились, взрывая гравий, и окончательно раскатали тварь в кровавую кашу.

С третьего этажа заброшенного завода донёсся хриплый окрик:

— Эй, вы откуда такие взялись?!

Лю Янь заглушил двигатель перед самыми воротами.

— Сяо Шу, вылезай. Пойдёшь со мной.

Подойдя ближе, он крикнул вверх:

— Брат Сэнь на месте?

— А тебе зачем? — отозвался часовой сверху. — Ждите там и не дёргайтесь!

Лязг засовов у главных ворот затих. Лю Янь уловил приглушённый говор за стеной. Спустя пару секунд над каменной кладкой показалась верхушка приставной лестницы, и через забор ловко перемахнул мужчина.

Мэн Фэн похлопал себя по карманам и выудил пачку «Мальборо» — ту самую, что перед расставанием всучил ему Ли Сун.

Мужчина бесцеремонно вытянул из пачки сигарету, скользнув оценивающим взглядом по Линь Циншу. Дверцы внедорожника распахнулись, из салона осторожно выбрались Цуй Сяокунь с тётушкой Юй и замерли поодаль, настороженно наблюдая за происходящим.

— Стреляешь неплохо, — процедил незнакомец и характерным жестом щёлкнул по пальцам, прося прикурить.

Цуй Сяокунь нащупал в кармане зажигалку и бросил её Мэн Фэну. Тот поймал на лету и высек огонёк.

Лю Янь тем временем внимательно разглядывал верзилу. На шее и запястьях у него красовались грубые, давно зажившие шрамы. Густые брови пересекала рваная проплешина — след от старого пореза, нос выдавался вперёд острым ястребиным клювом, а в глазах сквозила откровенная, звериная злоба.

Створка ворот со скрипом приоткрылась, и наружу с трудом протиснулся жирный коротышка с золотыми зубами. Брызгая слюной, он с ходу попёр буром:

— Вы чё за люди? Какого хера вам тут надо?!

Лю Янь чуть отступил, увлекая за собой Линь Циншу.

— Ли Сун просил доставить её к вам. Чтобы вы присмотрели за ней.

Сухопарый бандит с подозрением смерил взглядом всю их компанию.

— Заходите, внутри поговорим.

— Какого черта?! — взвизгнул жиртрест. — Нельзя их пускать!

Мэн Фэн недовольно насупил, готовый сорваться, но Лю Янь вовремя осадил его коротким, предупреждающим взглядом.

— Наше дело — доставить Сяо Шу в целости и сохранности, — спокойно произнёс Лю Янь. — Так где брат Сэнь?

— Да ты вообще кто такой, чтобы тут права качать?! — взъелся златозубый.

Лю Янь широко улыбнулся:

— Так вы и есть брат Сэнь, верно? Очень рад знакомству, — и он панибратски протянул руку.

Толстяк нехотя пожал её, косясь на своего молчаливого напарника.

— Сэнь — это я, — хмуро бросил сухопарый, прерывая сцену. — Меня зовут Линь Мусэнь.

Лю Янь смущённо усмехнулся:

— Ой, неудобно получилось. Обознался, прошу прощения.

— Заваливайтесь внутрь, — процедил Линь Мусэнь. — Открывай ворота.

Створки разошлись. Линь Мусэнь со златозубым зашагали впереди. Мэн Фэн тут же придвинулся к Лю Яню и прошептал на ухо:

— Да уж, мазила. С ходу облажался.

— Я специально, — тихо отозвался Лю Янь. — Иначе они бы ещё полчаса мялись и выясняли, кто из них тут главный пахан.

Мэн Фэн скосил глаза на испуганную спутницу:

— Сяо Шу, ты что, вообще его не помнишь?

Девушка лишь обречённо мотнула головой.

— Тот боров ведёт себя слишком борзо, — заметил Мэн Фэн. — Как думаешь, он тут кто?

— Неприкосновенный запас, — хладнокровно бросил Лю Янь. — Живые консервы.

—...

Линь Мусэнь небрежно примостился на деревянном ящике посреди двора. Вокруг плотным кольцом сгруппировались хмурые типы с пушками наперевес, разглядывая новоприбывших с нескрываемой угрозой.

У Лю Яня возникло стойкое ощущение, что они угодили прямиком в бандитское логово. Он подметил, что за поясом у Мусэня торчит воронёный пистолет, в то время как златозубый жирдяй ходит безоружным.

Сам дворик был крошечным, а дальше начинались цеха завода.

Оказаться запертыми в этом каменном мешке под прицелом десятка недружелюбных стволов — удовольствие сомнительное. Лю Янь поймал себя на мысли, что в компании зомби чувствовал себя куда уютнее.

К Линь Циншу подошла развязная девица с сигаретой в зубах и принялась бесцеремонно её обыскивать. Парочка парней направилась было к Мэн Фэну и Лю Яню с той же целью, а вот на забившихся в угол Цуй Сяокуня и тётушку Юй никто даже не взглянул.

— Ну, колитесь, — лениво протянул Линь Мусэнь. — Что там с Ли Суном?

Лю Янь спокойно пересказал события их побега, предусмотрительно умолчав о том, что Ли Суна укусили.

Линь Мусэнь вскинул голову:

— А младшего его что, не вытащили? Бросил родную кровь ради бабы? Ну и дела.

Лю Янь уловил в его голосе пренебрежение. «Братская» дружба у этих бандюков гроша ломаного не стоила.

— Это был его выбор, — отрезал Лю Янь. — Если не хотите принимать её — мы уйдём прямо сейчас. Все вместе.

Линь Мусэнь лениво потушил окурок о крышку ящика, на котором сидел.

— Вы можете остаться. А девка пускай валит на все четыре стороны.

— Э-э-э... уважаемый, — робко подал голос Цуй Сяокунь. — У вас под задницей ящик со взрывчаткой, вообще-то.

Лю Янь цыкнул на Сяокуня, заставив его замолчать, и ровно спросил:

— С чего это ей уходить?

— А на кой она мне сдалась? — огрызнулся Мусэнь. — Лишний рот. Толку от неё ноль, только продукты переводить.

Мэн Фэн шагнул вперёд, сжимая кулаки. Линь Циншу, не выдержав давления, тихо разрыдалась.

— Ли Сун перед смертью доверил её тебе, — твёрдо произнёс Лю Янь. — Одно дело, если бы он точно погиб. А если он выкарабкался?

В глазах Линь Мусэня вспыхнула холодная ярость. Его взгляд недвусмысленно говорил: «Да как, чёрт возьми, он мог выжить в том аду?»

Лю Янь прекрасно понял этот немой вопрос и добавил:

— Кое-что мне подсказывает, что Ли Сун парень живучий. Он мог выкрутиться.

— Спроси её саму. Она хоть что-то умеет, кроме как сопли на кулак наматывать?

Лю Янь промолчал. Во дворе повисла гнетущая тишина. Линь Мусэнь лениво вертел в руках пистолет, о чём-то размышляя.

— Сун прислал вас ко мне под крыло...

— Нам это без надобности, — перебил Лю Янь. — Раз вы не принимаете его невесту, мы её здесь не бросим. Уходим.

— Кончай гнать порожняк, — раздражённо бросил Мусэнь. — Звать-то тебя как? И что умеешь делать?

Мэн Фэн промолчал, буравя его тяжёлым, обещающим скорую расправу взглядом.

— Ты из служивых, так? Или бывший контрактник? — Линь Мусэнь поднялся и сделал шаг навстречу Мэн Фэну, протягивая руку для рукопожатия.

Мэн Фэн демонстративно оставил руки в карманах куртки, проигнорировав жест.

Линь Мусэнь лишь хмыкнул, не подав виду, и покосился на парочку в углу:

— Снаружи кишмя кишат эти твари. Думаете, долго протянете на вольных хлебах? Ну так что умеете?

— Я по автоматике спец, — быстро вставил Цуй Сяокунь.

Линь Мусэнь прищурился, ткнул пальцем сначала в него, потом в Мэн Фэна:

— Ты... и ты. Можете остаться. Рабочие руки сейчас на вес золота, только без глупостей у меня.

— Мы с ним в одной связке, — Мэн Фэн положил тяжёлую ладонь на плечо Лю Яня. — Уйдёт он — уйду и я.

— Не торопись, — осадил его Мусэнь. — А ты, мамаша в углу? От тебя какой прок?

Тётушка Юй приосанилась:

— Готовить умею. Но я с мальчиками и с девочкой этой. Если её выставите — я тоже уйду. Негоже людей в беде бросать, не по-людски это.

Линь Мусэнь плотоядно ухмыльнулся:

— Повариха нам как раз нужна. Договорились.

Тётушка Юй опасно прищурилась, и в её взгляде на миг промелькнула убийственная харизма ветерана школьного общепита!

— Ну а ты? — Линь Мусэнь насмешливо выгнул бровь, уставившись на Лю Яня. — Похоже, ты у них тут за главного умника.

Лю Янь спокойно встретил его взгляд, задумчиво потирая подбородок.

Он прекрасно понимал: остаться здесь — самый разумный вариант. Завод стоял в идеальном месте — зажатый между горой и рекой, прямо у трассы. Отсюда было удобно собирать новости со всей округи. До ближайшего городка — добрых десять километров. С горы окрестности просматривались как на ладони, а в случае непредвиденного прорыва мертвецов всегда можно было переправиться через реку и уйти.

В «Руководстве по выживанию среди зомби» чёрным по белому говорилось: лучшими убежищами являются тюрьмы, заводы и школы. Избегать следовало открытых равнин и уединённых лачуг — там велик риск оказаться в плотном кольце окружения без единого шанса на отступление.

Вот только здешние хозяева явно не собирались с ними церемониться. Лю Яню меньше всего улыбалась перспектива пахать на износ, чтобы при первой же опасности его бросили на съедение мертвецам. Судя по повадкам Линь Мусэня, этот ублюдок при малейшей угрозе без колебаний обвешает Мэн Фэна динамитом и отправит взрывать толпу зомби.

Взвесив всё за пару секунд, Лю Янь сухо ответил:

— Я дизайнер. Ни черта делать не умею.

— Что-то не похож ты на бесполезного, — прищурился Линь Мусэнь. — А ну, покажи студенческий.

Он выхватил пластиковую карточку, повертел её в руках и прочитал вслух:

— Проектирование механических систем... Аспирант?

Лю Янь усмехнулся:

— Уже прикидываешь, куда меня припрячь? Скажу прямо: я могу спроектировать и собрать что угодно. Механизмы, приборы, любые штуковины, которые придут тебе в голову. Были бы инструменты.

— Здесь тебе не высокотехнологичная лаборатория, — хмыкнул Мусэнь. — Нужного барахла ты тут не найдёшь.

— Тогда дай мне то, из чего я смогу собрать эти инструменты.

— А тачки чинить умеешь? — вдруг спросил бандит.

Лю Янь завис:

—...

— Э-э... брат Сэнь, — встрял Цуй Сяокунь. — Чуваки с их факультета тачки не ремонтируют.

Линь Мусэнь недоуменно вскинул бровь:

— Это ещё почему?

— Ну, если у них ломается машина, они обычно бросают её на обочине и вскрывают следующую. Берут отвёртку или пассатижи, курочат замок зажигания, выдёргивают два провода и замыкают...

Линь Мусэнь:

—...

— Не носи чушь, — оборвал его Лю Янь. — Этот фокус работает только со старым хламом. И вообще, тратить меня на ремонт карбюраторов — глупость. Я могу принести куда больше пользы.

Он огляделся по сторонам, оценивая масштабы производства.

— Это ведь бывший химический завод? Наверняка тут осталось полно полезного оборудования... Электричество есть?

— Есть дизель-генератор, тебе хватит, — лениво процедил Линь Мусэнь. — Даю тебе три часа. Уложишься — пообедаешь со всеми. Если то, что ты соберёшь, мне не понравится... я лично пущу тебя в расход.

— Ах ты, сука!.. — Мэн Фэн рванулся вперёд, но Лю Янь успел схватить его за локоть и удержать на месте.

— Тихо. Не надо, — негромко шепнул он другу.

Только после этого Мэн Фэн неохотно отступил. С его подготовкой он мог бы перебить всю эту шоблу голыми руками за пару минут, но слова Мусэня задела его офицерскую гордость.

— Ты ещё пожалеешь о своих словах, гнида, — сквозь зубы процедил Мэн Фэн, ткнув пальцем в сторону главаря.

Линь Мусэнь лишь безразлично ухмыльнулся в ответ.

— Ладно, за работу, — подытожил Лю Янь. — Мне нужно осмотреться.

— Валяй, — Мусэнь снова затянулся сигаретой, потеряв к ним интерес.

Лю Янь обошёл цеха и демонтировал пару купольных камер видеонаблюдения. Отыскав Цуй Сяокуня, он показал ему одну из деталей:

— Сяокунь, сможешь найти ещё такие?

Это был высокочувствительный инфракрасный датчик обзора, использовавшийся для контроля герметичности химических цистерн.

- Да без проблем, — кивнул Сяокунь. — Они на каждом шагу валяются. А на хрена они тебе?
- Сколько их всего? Мне нужно разобрать один.
- Да в каждом цеху минимум по штуке. Разбери, не жалко.

Лю Янь натаскал инструментов, заперся в одном из пустых боксов и принялся потрошить приборы, орудуя индикаторной отвёрткой и пассатижами.

- Вообще-то, электротехнику и автоматику я в универе благополучно прогуливал, — вполголоса признался он. — Не мой профиль.
- Да нормально всё получается, — подбодрил его Цуй Сяокунь. — Смотри, тут ещё ящик армейских лазерных приборов ночного видения W3186 лежит. На этом заводе явно не сэкономили на безопасности. Если ты так фильтркрепишь, что в итоге хочешь получить?
- Хочу сделать дистанционно управляемый двухдиапазонный сканер.

Сяокунь скептически покачал головой:

- Нереально. Как ты сигнал без беспроводного модуля передавать будешь?

Лю Янь уныло вздохнул:

- Да уж... Языком молоть — не мешки ворочать. Похоже, я знатно приукрасил свои таланты перед паханом.
- Да ладно тебе. Если даже по кабелю картинку пустишь, они от радости до потолка прыгать будут.
- Ладно, сходи к главному пульту, проверь приём.

Цуй Сяокунь послушно убежал в операторскую и вскоре вернулся, сияя от восторга:

- Работает! Изображение чистейшее!

Ровно в одиннадцать часов утра Лю Янь вколотил в землю у ворот длинный железный штырь. На его вершине помаргивал зелёным огоньком гибридный промышленный объектив.

- Готово. Два часа сорок пять минут.

Линь Мусэнь подошёл, презрительно сплюнул под ноги и процедил:

- И это всё? Да я сам так умею: оторвал камеру, примотал скотчем к палке. Велика наука.
- Пошли со мной, — спокойно ответил Лю Янь.

Они поднялись в диспетчерскую. Лю Янь щёлкнул тумблером на панели управления. Рябь на

старом пузатом мониторе сменилась чёткой инфракрасной картинкой.

Экран залило ядовито-зелёным свечением. Из-за разницы температур картинка казалась вывернутой наизнанку: небо выглядело чернильно-зелёным, а остывающая земля — грязно-белой. На горизонте отчётливо проступали контуры гор, а у самой дороги был виден каждый шорох гонимой ветром пыли.

Лю Янь взял в руки самодельный пульт и зажал кнопку. Железная штанга снаружи плавно поползла вверх, а камера начала неторопливо вращаться на триста шестьдесят градусов.

Линь Мусэнь удивлённо хмыкнул. Лю Янь нажал другой переключатель. Раздался негромкий щелчок привода — три фокусируемых кольца пришли в движение, приближая картинку и выдавая мощный зум.

— Предельная дальность обнаружения — один километр, — пояснил Лю Янь. — Гляди на экран. Видишь тепловые силуэты?

На мониторе отчётливо проступили две светящиеся жёлто-зелёные фигуры. Одновременно с этим самодельный пульт в руках Лю Яня тревожно запищал.

— Семьсот метров отсюда. Две твари движутся на юго-восток.

Линь Мусэнь медленно поднялся со стула.

— У меня есть условие, — опередил его Лю Янь.

— Выкладывай.

— Мы здесь по просьбе Ли Суна. Будем полезны друг другу. Но его девчонка...

— Ладно, хрен с ней, — легко согласился Мусэнь. — Соберёшь ещё шесть таких штук — и пускай твоя Линь Циншу остаётся. — Он дружески похлопал Лю Яня по плечу: — Смотри только, без фокусов у меня.

Лю Янь молча кивнул в знак согласия.

После недели непрерывного бегства и борьбы за выживание всем казалось, будто пролетел целый век. Жизнь потихоньку входила в новое русло. Все устроились: Мэн Фэна определили в дозорные, а Лю Яню выделили отдельную каморку в жилом блоке при заводе. Рабочих здесь не осталось — в самом начале эпидемии они либо разбежались, либо пополнили ряды ходячих. Воду таскали из реки. Условия были спартанскими, но крыша над головой грела душу.

Лю Янь управился с оставшимися шестью камерами всего за пару дней. Их поселили в одну комнату с Мэн Фэном, где стояли две продавленные койки. Две девицы из местной шпаны стирали одежду на всю ораву, а тётушка Юй вместе с притихшей Линь Циншу хозяйничали на кухне.

Всего под началом Линь Мусэня ходило двадцать семь человек, и все как на подбор — мужики. Ли Сун ошибся, когда говорил про сорок бойцов: во время прорыва из города S банда потеряла больше половины людей. Они подчистую выгребли окрестные лавки и деревни, забили склады провизией и теперь выдавали паёк строго по норме.

Мэн Фэн закрепил последнюю опору на вершине холма, проверил устойчивость конструкции и щёлкнул тумблером питания.

Длинный кабель тянулся со склона вниз, нырял в распределительную коробку и уходил напрямик в здание администрации. Линь Мусэнь сидел на валуне, лениво затягиваясь сигаретой.

— Вообще-то, я не собирался его мочить, — вдруг нарушил молчание главарь.

Мэн Фэн хмуро глянул на него. Мусэнь протянул пачку:

— Держи.

— Завязал, — качнул головой Мэн Фэн.

Мусэнь настойчиво ткнул пачкой в его сторону. Мэн Фэн нехотя взял сигарету и заложил её за ухо.

— Студентик твой ещё пороху не нюхал, — продолжил Мусэнь. — Надо было спесь с него сбить, проверить на прочность. Да и бабу Суна никто бы не выгнал. Просто сразу обозначил правила игры, чтобы не ныла сутками и не качала тут права, прикрываясь именем покойного кореша.

Мэн Фэн понимающе кивнул:

— У Лю Яня характер тяжёлый. Вечно нос дерёт.

Линь Мусэнь усмехнулся:

— Молодо-зелено. Тебе самому сколько?

— Двадцать пять.

Мусэнь показал три пальца — мол, тридцатник уже стукнул, — и по-дружески приобнял Мэн Фэна за плечо, увлекая вниз по склону.

— Не похож ты на обычного срочника.

Мэн Фэн вздохнул, глядя под ноги:

— Спецподразделение K1.

— Это ещё что за хрень?

— Спецназ.

Линь Мусэнь на секунду замер от удивления:

— И как тебя туда занесло?

— Да ну его, — поморщился Мэн Фэн. — Врагу не пожелаешь такой службы. Загребли добровольно-принудительно. Был бы выбор — в гробу я видал эту армию.

— Слушай, а сослуживцы твои? Связаться с ними можешь? Подтянул бы парней к нам, вместе мы тут горы свернём.

Мэн Фэн лишь безнадежно махнул рукой. Телефоны мертвы, почта не работает — как до них достучаться?

— Сегодня пацаны из разведки вернулись, — сменил тему Мусэнь. — Мертвяки из посёлка Юй попёрли наружу и заполонили развязку скоростного шоссе поселка Юй. Там всё забито брошенными тачками, не проехать. Так что теперь наша дорога — единственный путь в обход. Скоро тут толпы побегут. Ухо остро держи.

Мэн Фэн кивнул и зашагал к жилому корпусу — принять душ да завалиться спать.

Лю Янь читал «Руководство по выживанию среди зомби» при тусклом свете настольной лампы. Вернувшийся в комнату Мэн Фэн небрежно швырнул на его одеяло сигарету:

— Держи, доля от пахана.

— Мог бы и сам выкурить, — отозвался Лю Янь, не отрываясь от книги.

— Не хочу, чтобы ты опять ворчал как старый дед.

Они лениво перебросились парой фраз, после чего Лю Янь выключил лампу. В разбитое окно задувал прохладный осенний ветер. Каждому выделили по отдельной койке.

— Может, лечь к тебе? — негромко спросил в темноте Мэн Фэн.

— Койка узкая, тесно. К тому же ты храпишь как полковой мерин, — буркнул Лю Янь. — Оглохнуть можно.

— Ну так сам иди ко мне. Вечно ты колючий какой-то, поласковее нельзя быть?

Лю Янь промолчал. Прошло довольно много времени. Он приподнялся на локте, колеблясь и решая, стоит ли перелезть на соседнюю кровать. Но Мэн Фэн, утомлённый дневной сменой, уже спал без задних ног, выводя носом оглушительные рулады.

Лю Янь лишь сокрушённо вздохнул и уткнулся лицом в подушку.

Три дня спустя

Предсказание Линь Мусэня сбылось со стопроцентной точностью.

Сначала у ворот начали появляться редкие одиночки — те счастливики, которым удалось вырваться из охваченного хаосом города S. Они робко просили воды, еды и спрашивали дорогу.

Но уже к вечеру ручеек беженцев превратился в бурную реку. Огромная серая толпа измученных людей пешком шла вдоль трассы мимо ворот завода, устремляясь на засыпанный пылью запад. Число бегущих перевалило за тысячу.

Они сгрудились у забора предприятия, шумели и требовали, чтобы хозяева поделились запасами с несчастными согражданами.

Линь Мусэнь молча выкатился за ворота и, вскинув пистолет, выстрелил в небо.

Грохнул одиночный выстрел.

Толпа мгновенно притихла. Никто даже не закричал — пережившие ужас нашествия мертвецов люди давно разучились бояться обычного огнестрела.

— Быстро все построились в очередь! — зычно проорал Мусэнь. — Жратву получают все, но учтите: это личная милость брата Сэня, а не ваша законная пайка! Перед получением — каждому пройти регистрацию! Нарушителей вышвырну лично!

Пара боевиков с грохотом подняла роллетные ворота огромного гаража. Мэн Фэн притащил из конторы колченогий стол и водрузил его прямо у входа. Лю Янь пинком усадили на стул.

— Ну почему опять я? — простонал Лю Янь, массируя виски.

— Потому что пахан считает тебя самым башковитым, — ухмыльнулся Мэн Фэн. — Давай, старайся, глядишь — в замы к нему выбьешься.

Лю Янь раздражённо шлёпнул на стол стопку нарезанной бумаги и попытался расписать засохшую шариковую ручку, чертя на листе беспорядочные каракули.

— Очередь за продуктами заводить здесь, — уныло забубнил он в мегафон. — Просьба соблюдать порядок и не тратить силы понапрасну. Стоять придётся долго.

Толпа на удивление быстро соорганизовалась в длинную живую змею. Сотни голодных глаз уставились за спину Лю Яня, где в глубине гаража виселись горы коробок с лапшой быстрого приготовления, сухим пайком и питьевой водой.

Вдоль обочины у забора завода вытянулся бесконечный человеческий хвост.

На противоположной стороне дороги среди прочих беженцев шагал Чжан Минь, неся на плечах маленького Цзюэмина.

Бензин в его внедорожнике закончился ещё вчера. Мужчина честно пытался отыскать хоть какой-то пункт Красного Креста или временный лагерь эвакуации, но все они были заброшены.

Рано утром его разбудил рокот пролетавшего над головой вертолёт. Заметив, что люди на дороге потянулись в одном направлении, Чжан Минь решил бросить пустую машину. Они с сыном примкнули к толпе, идущей на запад от посёлка Юй — туда, куда улетела вертушка.

— Сяо Мин? — Чжан Минь бережно спустил мальчика на землю. — Устал, малыш?

Мальчик мотнул головой:

— Папа, там печенье... Я кушать хочу. И пить очень.

Они издали заметили Линь Мусэня, который с оружием в руках хозяйским взглядом сканировал толпу, и сидящего за столом у гаража Лю Яня.

На душе у Чжан Миня было беспокойно, но он постарался придать голосу уверенности:

— Хорошо, похоже, тут раздают гуманитарную помощь. Подожди меня здесь, сынок, а я пойду разузнаю, что к чему.

<http://bllate.org/book/18401/1760391>